

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ошибка полиции

Авторы — Смерто и Кэт

Катя шла по улице. Обычный день, обычный бургерский городок. Уже много лет Катя жила в спокойной Германии. Ничего страшного с ней, конечно случиться не могло.

И тут рядом затормозила полицейская машина. Два бугая в униформе. Широкие плечи, мускулистые руки, накачанные тела.

— Это она!

Катю бросают на стену, заламывают руки, застегивают наручники. Женщина в шоке, в ее головке не укладывается, что это происходит в реальности... А ведь в потаённых женских фантазиях такое происходило много раз, хотя она и стыдилась своих грез.

— Ее надо обыскать!

Грубые мужские руки шарят по всему телу, по всем потаённым уголкам. Катя абсолютно бессильна, ведь руки в наручниках. Ей остается только сдаться на милость этим рукам.

— Что я сделала?

— А ты не знаешь? Сколько мужей отправила на тот свет? Весь Интерпол на уши поставлен. А она тут разгуливает!

— Это ошибка! — — шепчет Катя в стену.

Полицейский обшаривает ее тело. Сжимает вдруг груди.

Тут Катя почувствовала, как предательское возбуждение начинает подниматься внутри, от него перехватывает горло.

— Как вы смеете?

— Молчи, сука! Будешь разевать рот, заставим тебя проделывать все те, штучки, за которые тебя любили мужья!

— Но я не та, за которую...

Полицейский хватает Катю сзади за волосы, тянет на себя. Рвет блузку за ворот. Пуговицы сыплются на тротуар. Огромная лапа безжалостно сжимает беззащитно голую грудь. И Катя, сама того не желая, становится влажной внизу.

«Да что же со мной происходит! — подумала она. — Меня унижают, а я теку, как последняя шлюха!»

Жесткий окрик:

— Ноги расставь шире!

Катя расставляет ноги так широко, как только может, и тут же чувствует, как мужская рука скользит по внутренней стороне бёдер, залезает под трусики, проникает во влагалище.

— Ты знаешь, что блядь не должна быть в трусиках, чтобы быть всегда доступной?

Одним движением он разрывает трусики и откидывает их в сторону.

— Я не...

— Ты не поняла, шлюха! Рот закрой. Откроешь его, чтобы отсосать мне. Поняла? Отвечай!

— Поняла...

«Лучше я буду делать всё, что они потребуют и возможно они отпустят меня живой».

Огромный детина вжимает Катю в стену. Жестко. Трещат кости. А ладонь снова хватается за теперь вовсе беззащитную промежность. Без нежности, без сантиментов.

— Мне больно!

— Терпи, сука. Давай ее в участок, там покажем ей, как такая, как она, должна ублажать мужчин.

Катю безжалостно выволокли из машины. Зрелище для пары прохожих было занятным. Порванная блузка, грудь почти обнажена. Юбка задралась, практически до пизденки. Очередную шлюху волокут в участок. Разве могут быть сомнения в добропорядочности Кати, если она в таком виде болтается между двух полицейских? Шлюха и есть.

В участке Катю швырнули на стул. Полицейские зашли за стол, стали смотреть что-то на экране. Один из них приказал Кате:

— Ноги раздвинь, шлюха. Юбку подоткни. Может, опознаем тебя по пизденке.

Оба заржали.

Катю прошиб пот, лицо залила краска. Ей было очень стыдно. Женщина тяжело дышала, ее почти голая грудь высоко вздымалась.

— Но как? У меня руки скованы!

— Нет, она меня достала! Я все-таки заткну ей рот!

Полицейский возле Кати. Достает черную дубинку и тыкает ей в лицо. Чтобы не лишиться зубов, Кате приходится открыть рот. Дубинка очень широкая в диаметре, И Кате пришлось открывать рот очень широко, однако, не смотря на Катину старательность, она с трудом протиснулась между зубками.

— Соси дубинку! Тренируйся пока. Гы-гы-гы.

— И выполняй, что тебе сказали.

Катя униженно заизвивалась на стуле, пытаясь выбраться из юбки. А еще приходилось сосать твердую дубинку.

— Да зачем бляди юбка? — донеслось из-за компьютера. — Сними ты ее совсем!

Полицейский за волосы поднял Катю и рванул юбку. Разорванная ткань оказалась в его лапше, а Катя осталась в одной блузке, тоже порванной.

Ее снова бросили на стул. Она поспешила подобострастно раздвинуть бедра. Полицейскому этого было мало. Он положил ручку дубинки на стол. И Кате униженно пришлось самой чуть нагнуться, чтобы взять конец дубинки в рот. В таком положении она ожидала дальнейшей участи.

А хуже всего было то, что женщина со стыдом почувствовала предательскую влагу внизу живота.

— Вроде она.

— А может не она?

У Кати затеплилась надежда, что всё ещё обойдётся, и ее отпустят. Ей не надо было извинений за свое унижение, ей не надо было компенсаций за порванную одежду, лишь бы отпустили.

— Ну, что будешь признаваться?

Катя помотала головой, пытаясь, чтобы дубинка не выпала изо рта.

— Не хочешь по-хорошему? — прищурился полицейский. — Будем по-плохому.

Один из полицейских подошел, схватил Катю и бросил на стол. Катя вздохнула с облегчением, когда дубинка упала на пол. Теперь она лежала лицом в какие-то бумаги. Попка и пизденка были полностью беззащитны перед стоящим сзади. Невзирая на стыд и страх по Катиному телу прошла сладкая дрожь от осознания своей полной подчиненности чужой силе. Полицейский навалился сверху, прижимая покорное тело. Наручники, сковывавшие руки

впились в попку.

Полицейский прохрипел на ухо:

— Ну ладно, держись, шлюха. Будем проводить дознание другими методами.

Катя даже не могла пошевелиться под тяжелым мускулистым телом, когда в нее вошел огромный хуй. В ней никогда не было такого огромного члена. Женщина с ужасом поняла, что сейчас он разорвет ее на две части. Но толстый член продолжал неумолимо ввинчиваться в её измученное и покорное тело.

Полицейский выпрямился, шлепнул Катю по попке.

— Давай, сучка, покажи, как ты готова к сотрудничеству! Подмахивай, шлюха!

Кате пришлось подмахивать полицейскому, довольно хрюкающему каждый раз. Она старалась, как могла, со всей силы насаживаясь на член, чтобы не злить полицейского. Хуй заполнил ее всю, принося сладкую смесь боли и наслаждения. Когда хуй оказывался в ней по самые яйца, Катя пальчиками ощущала твердый мускулистый живот полицейского и жесткую поросль на лобке.

Потом ее перевернули, как куклу. Ее уложили так, чтобы с разных концов стола свешивались и попка и голова. Катя увидела над собой улыбающееся лицо второго полицейского, и тут в нее вошли с обоих концов.

— Давай, сучка, шевелись! Твоя задача сейчас — показать свою лояльность к полиции всеми доступными способами!

Два хуя и в пизденке, и во рту трахали ее, а Кате приходилось мычать, извиваться, подмахивать, упираясь ступнями в плечи полицейского, и старательно сосать. Женщина чувствовала, что превратилась в инструмент в руках своих мучителей. У нее не осталось ни чувств, ни эмоций, ни мыслей, только животная похоть самки, которую трахают два сильных самца. От этих ощущений Катю накрыл сильнейший оргазм, все тело содрогнулось и обмякло. И все это на скованных сзади руках. Полицейские даже не думали облегчить участь своей жертвы и хотя бы разомкнуть наручники.

Кончили они почти одновременно. Из пизденки тут же потекло. Это было еще не страшно. Почти все сперму, попавшую в рот, Кате пришлось униженно проглотить.

Оттраханной женщине запретили садиться в кресло, чтобы не испачкать. Кате пришлось устроиться на полу, ожидая своей дальнейшей участи.

Ждать пришлось недолго. Полицейская рация захрипела. Полицейские подобрались, привели себя в порядок. Потом они пошущукались, насмешливо глядя на поникшую головой женщину у своих ног. Один из них грубо поднял Катю и потащил ее в клетку.

Там он разомкнул наручники. Приказав Кате поднять руки, он перебросил цепочку через трубу, и снова замкнул. Катино тело оказалось вытянуто в струну, верх руками. Женщина почувствовала даже какое-то облегчение, что можно вытянуться в полный рост и размять тело, хотя новое положение было очень унижительно.

Однако полицейским этого было мало. Второй полицейский принес табуретку и бесцеремонно затолкал ее между колен Кати. Женщине пришлось покориться, и теперь она стояла на самых пальчиках, широко разведя колени. А потом полицейский взял злосчастную дубинку и, поставив вертикально на табуретку, затолкал верхний конец в измочаленную пизденку. Иностранное тело вошло почти без труда, настолько всё было разработано и мокро.

Полицейский, стоящий сзади, схватил огромной лапицей Катю за грудь. Его вторая рука грубо сжала нижние губки. При этом женщину снова охватило сумасшедшее возбуждение.

«Что они придумают на этот раз?».

— Мы скоро приедем и снова тобой займемся. Можешь пока готовиться. Поиграй с дубинкой мышцами, покачайся, подвигай задницей, делай что хочешь, но ты должна быть готова к нам, милашка. Я уже весь в нетерпении, хочу попробовать твою попку.

В завершении полицейский содрал с Кати остатка блузки, и она оказалась совершенно голой. Полицейские вышли, и Катя осталась наедине с собой и со своим выходящим за грани возможного возбуждения...

Полицейские приехали довольно быстро. И сразу направились к жертве, со страхом следящей за их приближением. Первый убрал табуретку и принялся тискать груди, уделив особое внимание соскам. Он заставил женщину говорить, как ей нравится быть шлюхой, заставлял выбирать, что ей больше по душе — когда соски выкручивают, сжимают или далеко оттягивают.

Не помня себя, женщина услужливо говорила полицейскому то, что он хотел услышать. Кате пришлось признаваться в своей покорности и желании скорее начать ублажать двух самцов, как самая настоящая блядь. К тому же это желание было неподдельным.

В то же время сзади между Катиными ягодицами терся огромный хуй. И не было никакой возможности прекратить это. Не могла Катя препятствовать и стоящему сзади подхватить ее под колени и приподнять. Ее предельно раскрыли, а потом насадили на член.

— Хороша сучка! — прохрипел полицейский. — Мокрая вся. Теперь и в попку ебать можно. Катю снова приподняли, словно пушинку, только звякнули наручники на трубе где-то вверху. А потом хуй ткнулся в анус. Катино тело само под силой тяжести стало опускаться на член. Полицейский только придерживал бедра, чтобы та не могла их свести.

Когда огромное мужское достоинство полностью вошло в Катину попку, второй полицейский шагнул к ней и засунул хуй в пизденку. Снова в Кате были два члена, только на этот раз ими были заполнены нижние отверстия. Потом ее начали подкидывать. Женщине даже не удавалось замедлить свое с размаху падение на стоящие торчком члены. Руки ослабели, и тело взлетало и насаживалось, покорное только желаниям двух безжалостных самцов.

Полицейские кончили, сжав Катю между своими телами, едва не раздавив ее в избытке чувств.

Очнулась Катя через какое-то время. Ее тело было вымыто и даже одето в великоватую ей униформу.

Над ней наклонился полицейский:

— Мы очень сожалеем о случившемся, фрау. (Катя счастливо вострепелась: «Все недоразумения позади!»). Мы найдем ограбивших вас.

— Ка... каких ограбивших???

— О, фрау, не беспокойтесь. Теперь вы в безопасности. Мы вас сейчас отвезем, но просим придти, скажем, через недельку уточнить кое-какие детали.

— Как... Какие детали?

Глаза полицейского сузились. Он схватил женщину за попку:

— Ты не поняла, подстилка? Придешь через недельку, ублажишь нас еще разок. Дошло?... Ну, все поехали быстро.

Быстро не получилось. Катю поймали с разных концов еще раз на заднем сиденье прямо перед домом.

E-mail автора: смерто@qip.ru